Автор: Субьектив
06.01.2015 22:11

О произведениях Максима Потарина, Алекса Трудлера и Родиона Вереска. Международный литературный конкурс "Кубок Мира по русской поэзии - 2014".

ПОСЛЕ СВИСТКА. Часть первая...

...Сегодня я хочу поговорить о трех стихотворениях Кубка, которые мне очень понравились, но, тем не менее, не попали не только в ТОП, но и ускользнули от взгляда членов Жюри Оргкомитета. Впрочем, нет, одно из стихотворений было отмечено Асей Анистратенко и Еленой Гуляевой

.

Это, я считаю, достаточно нормальное явление – у каждого поэта, каждого редактора и просто читателя есть свои предпочтения, свой взгляд на поэзию, на конкретные тексты. Но стихи, о которых я хочу поговорить, дороги мне, они уже вошли в мою жизнь и память, и я хочу поделиться мыслями, которые возникли у меня при чтении этих стихотворений. Возможно, тем, кто прочтет эти заметки, станет интересно перечитать эти тексты, и, надеюсь, кто-то еще, кроме меня и автора, их полюбит.

Конкурсное произведение 266. "У края" . Автор - Максим Потарин (С-Петербург, Россия)

Когда я впервые начал читать это стихотворения, первые строки каким-то удивительным образом меня перенесли в двадцатые годы прошлого века. Боже, какими молодыми и наивными были наши прадеды, те из них, которые не только пели «Мы наш, мы новый…», но и строили, пахали землю, варили сталь… Мы – не умнее, мы - циничнее, злее, практичнее, но не умнее. Две тысячи лет назад один, еще не старый человек тоже пытался построить новый мир. Построить людьми, которые четко знали: «Око за око», и не собирались подставлять для удара вторую щеку. «Равенство и братство», уже не перед богами, перед людьми, было лозунгом других революционеров. Пусть, кто хочет, вспоминает плохое, что было на нашей земле , я не хочу. Главное, как мне кажется, людям (опять!) подарили мечту о равенстве и справедливости. Церковь учеников Христа двадцать столетий пыталась донести его слово и мысль, порой, через кровь и преступления; попытке двадцатого века было отмерено всего ничего – семьдесят лет.

Читая стихотворение, я, с грустной улыбкой отмечал про себя слова и фразы, как будто вышедшие из резолюций съездов позавчерашнего времени: «**цели, задачи, пути», «Мы отстроим базу, элементы инфраструктуры, главной гордостью станет накрытый куполом сад».** Да, «через четыре года здесь будет город-сад»(с)… И другое : «Земли новые — tabula rasa, Расселю там новую расу, Третий мир без деньги и петли.»(с)…

И вот, когда впечатление уже почти сложилось, внезапно полыхнули строчки:

«**Пусть, на начальном этапе, ограничимся зоной,**

но каждый останется чист и морально здоров.»

Господи! Да неужели – нельзя без этого! «Зона» - как не зря это слово! Неужели мы, все же, такие – для того, чтобы всем(а вначале отдельным людям) было хорошо, надо, чтобы была Зона? Зона, отделяющая агнцов от волков, зона, отделяющая правых от тех, кто не прав. Колючая проволока, стена, железный занавес?

«Да, мы будем трудиться для будущих поколений,

отказывая себе во многом, во всём почти,

но сможем избавить их от ненависти и лени,

а страху и жадности просто не станем учить.»

Как же, кажется, все просто… «И единым человечьим общежитьем…»(с)

Мы не научим наших детей приспосабливаться, жадничать, творить подлости ради денег, присваивать то, что заработали другие – и все будет хорошо. Они никогда-никогда не станут плохими, они не будут убивать и унижаться ради богатства, они будут счастливы… И вспомнят наивных прадедов добрым словом…

Нет. Это не внуки комсомольцев, не дети тех, кто прошел войну, кто умирал, строя будущее, это чужие, грозные силы, проснулись и смели с лица то, что строилось с такой наивной надеждой! Это то, что сильнее людей, сильнее идеи. Это – злые и подлые «бывшие», пришедшие из « **одной из дальних колоний»** смели огнем новую жизнь. Да неужели?

«**Мило это враньё».**

Все это сделали те самые внуки и правнуки, которых не учили ненависти и лени, которым хотели передать светлое будущие, но не передали даже мечту… Те, которые отчего-то вдруг решили, что они лучше, умнее, и достойны большего. Некоторые это «большее» получили. Остальным стараются внушить, что мечты не было. Была кучка изгоев, которая угнетала и мучила сама себя, в то время, когда остальные не знали

нищеты, войн, эпидемий. И шли правильным путем, туда, где «ничего личного, только бизнес», туда, где «каждый должен заботится сам о себе»…

А, знаете, я не хочу в такой рай, пусть даже сытый. Оторваться от кормушки, чтобы посмотреть на звезды – еще тяжелее, чем мечтать, глядя на небо: «И на Марсе будут яблони цвести» (с).

Спасибо стихотворению, спасибо его автору за те чувства и мысли, которые проснулись во мне при чтении.

Конкурсное произведение 35. "Тарабарский язык" . Автор - Алекс Трудлер (Беер-Шева, Израиль).

Автор: Субъектив
06.01.2015 22:11

